Айталина АММОСОВА
Кюннэй Григорьевна ЕГОРОВА

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ «МАНЧАРЫ» С.П. ДАНИЛОВА

Статья посвящена анализу языковых средств, формирующих образ национального героя в литературных произведениях. Изучение образа национального героя позволяет не только заглянуть в её прошлое и понять причины тех или иных современных явлений культуры, а также дает возможность глубже почувствовать национальный характер данного народа.
Ключевые слова: *национальный герой, Манчары, образ, глаза, разбойник.*

Aitalina AMMOSOVA
Kiunney G. EGOROVA

THE LANGUAGE IMAGE OF "MANCHARY" BY S.P. DANILOV

The article focuses on the analysis of the language image means that form the image of a national character in literary works. Studying the image of a national character allows not only to look into its past and understand the causes of certain contemporary cultural phenomena, but also provides an opportunity to feel more deeply the national character of a people.
Keywords*: national character, Manchary, image, eyes, robber.*

Манчары описывается во всех литературных произведениях как положительный герой, который всегда борется за справедливость, противник тиранства, заступник обиженных. Далее мы рассмотрим, какие языковые особенности есть в повести С.П. Данилова «Манчары».

Первое, на что обращаешь внимание после прочтения произведения – это то, что в течение всей повести главного героя 33 раза называют «разбойником». Это только подчеркивает, что к Манчары относились неоднозначно. Власть, разные сословия называли его «разбойником, варнаком» именно в общепринятом значении, а простой люд, хоть и называли его так, но в значении как «спаситель, освободитель от гнёта богачей».

«*Манчары не очень верил этим рассказам – ведь и его тоже называли разбойником*» (Данилов, 1971).

«*Все тебя называют варнаком Манчары, разбойником Манчары. И всегда, даже после смерти, будут так называть*».

«*Называли его разбойником, преследовали, сажали в тюрьму*».

«*Беглый разбойник, удравший из тюрьмы царя–батюшки*».

«*Разве ты, как и я, не разбойник? Или считаешь, что, пожалев одного какого-нибудь ползуна, одного какого-нибудь хамначчита, выйдешь сухим из воды? Едва ли! Дурак! И не надейся даже! Все тебя*

называют варнаком Манчары, разбойником Манчары. И всегда, даже после смерти, будут так называть» (Данилов, 1971).

«*Сегодня к нему приедет знаменитый разбойник Манчары, слух о котором прошёл по всему Якутскому краю*» (Данилов, 1971).

В начале повести часто можно встретить слово «*ненависть*». Оно упоминается 10 раз и слово «*месть*» в разных вариациях – 5 раз. Это связано с тем, что в начале своего пути Манчары двигала ненависть и месть к дяде, но после того, как он простил его, он продолжил свое дело только ради справедливости и защиты бедняков.

В самом начале повести «Манчары» автор дает краткие истории о герое, краткие рассказы о детстве, с чего началась его ненависть к дяде.

«*Манчары беззвучно плакал, уткнувшись лицом в тёплую мягкую землю … А Манчары никак не мог успокоиться. Он плакал не столько от боли, сколько от обиды*» (Данилов, 1971). Уже начиная с детства Манчары познал горести жизни, которые даже взрослые не в силах стерпеть. В этом отрывке мы видим, как будущий защитник народа плачет, когда получил наказание за то, что не встретил своего дядю Чочо, а предпочел остаться рядом с простым слепым стариком. Софрон Данилов использовал к глаголу «плакать» наречие «беззвучно». Именно «беззвучно», а не «тихо». Это подталкивает нас на мысль, что маленький Манчары в шестилетнем возрасте умел сдерживать эмоции то ли боясь разозлить ещё больше родственника, то ли чтобы не показать свою слабость. Автор, уточнял, что мальчик плачет не от боли, а от обиды. Обида, которая потом перерастёт в ненависть. К тому же, он плакал «уткнувшись лицом в теплую землю», как бы обычно дети прячут свои лица на груди матерей. Часто землю называют «матушкой», так что теплая земля сравнивается с теплой грудью матери. Описание не столь положительное, сколько отрицательное, так как повесть только начинается, мы пока не видим четкую позицию автора по отношению к герою, также и окраску описаний.

История набирает оборот, когда Манчары исполняется восемнадцать. В этом отрывке мы видим образ парня, который только начинает жить, но уже познав жизнь всем сердцем ненавидит своего дядю:

«*Он стал необыкновенно красивым юношей; из-под высокого лба открыто и доверчиво смотрят смолисто – чёрные глаза*» (Данилов, 1971). Хотя в описании используются довольно распространённые слова, которые используются в большинстве рассказах, но при этом именно такие распространённые слова показывают нам Манчары как человека, который особо не отличался от других. Внешность юноши был необычайно красива, но и его внутренний мир был так же чист, несмотря на ненависть к дяде, как у всех молодых людей, для которых жизнь только начинается. Окраска в этих описаниях положительная и

показывает, что, хотя герой полон ненависти к родственнику, но до сих пор открыт и доверчив.

«*Люди с любовью и восхищением смотрели на него. «Из Манчары, сына Бытааны, выйдет настоящий мужчина», – предсказывали старики. Девушки тайком слагали о нём песни. Щёки их рдели румянцем при одном упоминании его имени. И только один человек не любил Манчары. Это его родной дядя Чочо бай*» (Данилов, 1971). В описании Манчары использованы простые слова, которые не украшены какими-либо средствами словесной образности. Из описания следует, что Манчары вырос красивым юношей, которым восхищались и старики, и дети. Человек, вызывающий восхищение в глазах народа, был не только красив внешне, но и можно было увидеть его красоту внутреннего мира в глазах старших. Ведь, старшее поколение, имея богатый жизненный опыт, хорошо разбирались в людях и не зря восхваляли Манчары.

«*Племянник открыто ненавидел его за жадность, за издевательства над неимущими людьми, в особенности соседями. Чочо несколько раз пытался образумить парня, но из этого у него ничего не получалось. Пробовал и задобрить его, обещал подарить ему молодого коня, если племянник будет почтительным и благоразумным. Но Манчары не поддавался на уговоры и посулы. Не стал послушным и после «премии» Чочо на прошлогодних состязаниях – после трёх ударов розгой*» (Данилов, 1971). Если разобрать данное описание, то мы можем понять характер нашего героя. Несмотря на свою доверчивость, некоторую наивность, доброту Манчары ненавидел своего родственника. Но ненависть – это результат отношения Чочо к своему племяннику. И как бы тиран не пытался задобрить, Манчары не поддавался, что даёт понять, что он человек гордый и даже можно сказать, злопамятный. Здесь окраска описания более негативная, чем в предыдущих описаниях. Что делает повесть более реалистичной и жизненной.

«*Давно не стриженные усы свесились по обе стороны рта*» (Данилов, 1971). Здесь хорошо видна картина безысходности героя. Именно отросшие усы описывают сложную жизнь Манчары. Возможно, именно они рисуют его душевное и внешнее состояние: грустное, разбитое, падшее.

Мы разобрали эпитеты и тропы, которые были использованы в повести Софрона Данилова «Манчары». В большинстве случаев встречаются тропы, описывающие состояние души Манчары или его внешность.

В ходе исследования мы выяснили, что больше всего при описании героя употреблены пояснительные эпитеты, то есть эпитеты, указывающие на значительные черты Манчары, которые присущи только для него. Например, «*с тех пор как поймали его, юноша сильно*

изменился. Он очень похудел, отчего казался ещё выше. От румянца на лице и следа не осталось. Глаза, раньше так жизнерадостно блестевшие, глубоко ввалились и горели лихорадочным, зловещим огнём. Круглые, полные прежде щёки впали и пожелтели». Здесь автор, используя контрастные эпитеты, противопоставляет описание внешности героя, как бы делая акцент на изменении. Глаза раньше блестели – глаза ввалились и горели лихорадочным огнём, полные щёки – впавшие и пожелтевшие щёки. Софрон Петрович использовал эпитеты как дополнение к глаголам, которые описывают глаза как нечто яркое, блестящее. Например, раньше они «*жизнерадостно блестели*» - здесь используется глагол «блестеть». Блестит то, что может дать свет. А потом они «*горели лихорадочным, зловещим огнём*» - тут используется глагол «гореть», горит огонь, который тоже светит. Эпитеты здесь поясняют состояние души Манчары, и по ним мы можем понять, что случилось в его жизни, они создают особый усиливающий эффект: глаза не просто «блестели», а «*жизнерадостно блестели*», то есть были полны жизни и радости, не познал он ещё всех тех тяжких бед, что случится в будущем. Дальше глаза не просто «горели огнём», а «*горели лихорадочным, зловещим огнём*», понимаем, что у описываемого героя на душе тяжело, сердце полно ненависти и злобы, значит, в жизни случилось что-то такое, после чего его мировоззрение поменялось полностью.

«*Твёрдым, решительным взглядом он пристально смотрел вдаль, поверх базарной площади*» (Данилов, 1971). Манчары смотрел поверх всех невзгод (базарной площади) и смотрел он вдаль своей жизни, в своё будущее, пытаясь, отгородиться от настоящего. И его взгляд был твёрд и решителен. Эпитеты усиливают эффект уверенности путем построения друг за другом.

«*Это был взгляд, полный презрения и ненависти, взгляд, горящий огнём вражды и вечного мщения*». Идущие друг за другом, эпитеты («*полные презрения и ненависти, горящий огнём вражды и мщения*») дают более усиливающий эффект. Это не просто ненависть к дяде, а только по одному взгляду мы можем сказать, что стоящий напротив человек, способен на многое, ради справедливости и защиты своего народа. Использование синонимов, как и последующие эпитеты, показывает более эффектное представление о состоянии души героя. Синонимы: презрение – ненависть, вражда – месть. Окраска этих слов отрицательная, а акцент сделан во взгляде. Опять же, по отношению к глазам Манчары, автор использует слово «*огонь*».

«*Перед ним стоял не тот мальчишка, которого раньше он мог безнаказанно бить и оскорблять, а суровый мужчина с горящими ненавистью глазами*». И снова – глаза, горящие огнём ненависти. Контраст: мальчишка – мужчина. Эпитет «*суровый*» усиливает эффект контраста, мужчина, не просто повзрослевший мальчик, которого

можно было бить, когда душе угодно и при этом не получать наказания, а суровый мужчина, который может постоять за себя.

«*А Манчары, увлечённый жаждой мести*» (Данилов, 1971). Не единожды употреблённое слово «месть» в разных отрезках времени и в разных вариациях показывает, что жизнь Манчары плотно связана с этим словом. Даже отказавшись от этого сильного чувства и простив дядю, он до конца жизни расплачивался за поступки своей мести. «*Жажда мести*» – использование автором существительного «жажда» навеивает нас на мысль, что автор хотел показать, как его герой увлечен местью, что месть на первом месте в его жизни.

«*Этот якут с суровым лицом и острым взглядом*» – эпитет «суровый» наряду с эпитетом «острый» написаны в виде прилагательных, которые рисуют нам образ серьезного человека.

«*Человек приятной наружности, в летах, с ясным взглядом больших круглых глаз, и с протянутой рукой подошёл к нему*» - здесь первое, что притягивает внимание, – это выражение «*с ясным взглядом круглых глаз*». Ясный взгляд – эмоциональное окрашивание положительное, часто используется для описания положительного героя. Прилагательное «*ясный*» использован в значении «светлый, ничем не затемненный».

Именно для описания внешности до и после ссылки, автор использует множественные эпитеты. Тем самым, не просто перечисляет изменение во внешности, а именно эмоционально окрашивает, как бы выделяя ту или иную часть тела. Особенно Софрон Данилов выделяет взгляд Манчары. Именно глаза, как известно, являются зеркалом души и автор, умело используя это, показывает внутреннее состояние души героя.

«*Не молодой паренек, а суровый мужчина с горящими ненавистью глазами. Перед тойоном стоял высокий плечистый человек*». В описании образа героя автор использует эпитет за эпитетом. «*Не молодой паренек*» - это тавтологический эпитет. «*Паренек*» уже подразумевает молодого, еще зеленого человека, но использование эпитета «*молодой*» усиливает эффект того, что в самом начале своего пути Манчары был совсем юн и молод, многого не знал и только начинал жить. Противопоставление возраста героя дает нам понять, сколько времени было пройдено, создавая контраст между совсем зеленым Манчары и взрослым, повидавшим все мужчиной. «*С горящими ненавистью глазами*» - акцент на глаза, который автор часто использует, дает нам понять, что, хоть и Манчары давно забросил благородные дела, но его огонь ненависти все еще горит.

«*Стоял не изможденный дряхлый старик – это был прежний Манчары, молодой, статный, с орлиным взглядом, вздрагивающими ноздрями, напряжёнными мышцами*». В этом предложении Манчары предстает перед читателем обновленным, несломленным, всё таким же

упрямым и сильным духом. Здесь можно заметить, что автор уместно описывает его взгляд – «*орлиный*», то есть острый, зоркий, словно устремленный вперед. Герой готов с полной отдачей побороться за справедливость.

«*Но, увидев покрасневшее от злости лицо и раздувшиеся ноздри Манчары, Амоча остановился. Ещё ни разу он не видел, чтобы его спутник был так сильно разгневан*» (Данилов, 1971). Эпитеты в словосочетаниях «*покрасневшее от злости лицо, раздувшиеся ноздри*». Поясняющие эпитеты показывают степень злости, он не просто зол, а даже покраснел от злости и раздувшиеся ноздри указывают на то, как он сдерживает свои эмоции.

«*В дни тяжёлых испытаний и страданий, когда он бывал настолько угнетён и подавлен, он почувствовал себя в безысходном положении, словно попал в тупик подземного хода, пред ним мысленно возникал образ этой женщины*». Синонимичные существительные «*испытание*» и «*страдания*», слова «*угнетен*» и «*подавлен*» удваивают эффект предоставленные судьбой трудности в жизни Манчары. Его дорога полна кочек, но когда ухабы становятся больше, то кажется, что это конец пути. Он представляет свой конец пути как «*тупик подземного хода*». Тупик, когда нет выхода, когда уже кажется, что это конец. Но особое внимание привлекает сравнение его жизни с подземным миром. Подземный мир всем известен своей мрачностью, там нет ни света, ни тем более надежды. Вот и Манчары кажется, что его жизнь, наполненная страданиями и гонениями, похожа на подземное царство, где он потерял свет надежды. Но слово «дни» в начале предложения, говорит нам о том, что такое состояние души Манчары бывает не часто и не долго. Что дольше, чем «дни» они не продолжаются. Здесь использованы синонимичные эпитеты и метафора «тупик подземного мира».

Таким образом, больше всего в описании национального героя Манчары встречаются эпитеты, которые описывают внутреннее состояние персонажа.

Особенно автор выделяет глаза Манчары: «*твёрдым, решительным взглядом он пристально смотрел вдаль, это был взгляд, полный презрения и ненависти, взгляд, горящий огнём вражды и вечного мщения, суровый мужчина с горящими ненавистью глазами*». Из этих описаний мы можем сказать, что герой Якутии человек хоть и добросердечный, справедливый, он ещё и твердый в решениях, суровый, часто поддаётся своим эмоциям. Его настроение можно было распознать по его глазам, которые Софрон Петрович описывает не раз.

В повести мы можем встретить сравнения героя с природой, как бы показывая состояние души Манчары, например, с птицами, что показывает нам любовь Манчары к свободе и так далее.

«*Манчары поехал на восток – туда, откуда утром взойдёт солнце; Амоча – на запад, туда, где начало алеть небо перед закатом солнца*». Это скрытое сравнение героя с природой, как будто природа повторяет его внутреннее состояние. В повести описание природы динамично. Автор показывает нам то безмятежный рассвет, то беспокойный закат; сезонные переходы от зимы к весне, от цветения природы к её увяданию. Амоча и Манчары – оба разбойники, которые грабят богатых, но в отличие от Амочи, у Манчары благие намерения, он никогда не убивал людей, в его сердце есть ненависть только к своему родственнику из-за его тирании. Две обратные стороны, две противоположности. Восток – олицетворение начала, восхода, добра, рассвета, а Запад – закат, конец, заход, и после заката наступает ночь. А рассвет – свет после тьмы. Путь на восток – путь к жизни, можно понять, как бессмертное имя национального героя, а путь на запад – его история закончилась, и никто о нем так и не услышал. Контраст здесь употребляется, для изображения того, что наш герой имеет положительный характер. Ведь рассвет и закат так похожи, но при этом они такие разные и противоположные. Так же, как и эти два персонажа, похожие и делающие одно дело, преследуют совершенно разные цели и являются противоположностями друг друга.

«*Представь себе это, вдумайся и смягчись, как печень налима, распушись, как шкурка соболя, посмотри ласковыми глазами, повернись и уйди в солнечную сторону*». Здесь мы видим сравнение: «*вдумайся и смягчись, как печень налима, распушись, как шкурка соболя*». Эти сравнения написаны в виде сравнительного оборота, образованные при помощи союзов «как». «*Смягчись, как печень налима*» – это авторское сравнение, не использованное до этого ни кем, поэтому точного значения нет. Можем сказать, что печень налима является по своей субстанции мягким, нежным органом. Исходя из этого, такое сравнение говорится, когда говорящий обращается к собеседнику прося быть его помягче с его решением, просит пересмотреть свои взгляды.

А теперь рассмотрим другое сравнение - «*распушись, как шкурка соболя*». Соболь известен своей мягкой, пушистой и нежной шкурой. И он высоко ценится в народе, и сравнение со шкурой этого животного можно встретить в произведениях довольно часто. К примеру, соболиные брови – густые красивые брови, густые, как соболиная шкура, волосы. Если распушить соболиную шкуру, то получится очень пушистая и мягкая пушнина. Поэтому, можем предположить, что автор имел виду, когда человек смягчается, открывается. Стоит обратить внимание, что также мы видим словосочетание «*уйди в солнечную сторону*», что, скорее всего, в данном контексте, относится к светлой стороне, к добру. То есть этот человек обращается к Манчары с просьбой, чтобы тот смягчился, открылся и обратился к свету. Здесь мы

видим героя как человека, который потерялся в своих заботах, ожесточился, и его решения стали тверды, и находится он на тёмной стороне. Данное описание вполне негативно отражается на имидже Манчары.

Также, в повести мы видим песню, исполненную Манчары о самом себе.

(а) – *По сравненью с тобой*
Я, несчастный,
Тёмной ночи
Сродни,
Туче грозной
Подобен,
С бурей снежною
Схож,
Знаюсь
С лютым морозом
И бурями.
Я тот,
Кого жаркий луч солнца не греет,
Кого лунная ночь не баюкает,
Кто с горем и болью сдружился,
Кто тяжкими думами полн,
Кто внемлет несчастьям,
Кто слышит все муки, —
Это я! (Данилов, 1971).

В отрывке а) присутствует много сравнений. Манчары сравнивает себя и с тучей, и бурями, и морозами. Говорит, что его жизнь полна страданий и он глубоко несчастен. Опять же его жизнь темна, как ночь в самый поздний час. Также, как известно, тучи, гроза, буря – это предвестники несчастья, горя, бедствий. Он сравнивает себя со стихией ветра (два раза поется о том, что схож с бурей). Именно буря, как образ мятущейся души, у которой нет покоя, а не ветер, который символизирует свободу. Тут можем увидеть, как Манчары поёт о том, что он несет боль и страдание, но при этом сама его жизнь тоже не полна радостных дней.

«*По сравненью*» не типичное написание слова «*сравнение*» ничем не связано, и является авторской задумкой. Никой смысловой нагрузки не несет.

(б) *Я тот,*
Кто с бесправьем и гнётом мириться не мог,
Кто все блага земли
Променял на борьбу,
Кто лишился всего
Ради общего счастья (Данилов, 1971).

Здесь Манчары в своей песне описывает себя как мученика, который ради блага других лишил себя счастья. Во второй строчке написано о его причине становления разбойником, о его сильно развитом чувстве справедливости. Он не мог смириться со всем тем, что происходит, не мог сидеть и ждать, что кто-то вместо него исправит все это. А вместо этого стал именно тем, кто старается менять и сделать лучше.

– Я как птица, застрявшая
В старом дупле,
Я ослеп и забыл,
Куда нужно лететь,
Я устал, и бессилье
Свалило меня.
И тогда
Дорога моя пресеклась,
Точно пашня,
Мой путь завершился,
Как след у порога… (Данилов, 1971).

Во второй части второго куплета мы видим ряд сравнений, которые указывают на то, что он потерялся, обессилел и почти готов сдаться. И он пришел к известной своей мудростью женщине и просить совета.

Опять же сам Манчары использует явное сравнение с птицей:

Я как птица, застрявшая
В старом дупле,
Я ослеп и забыл,
Куда нужно лететь (Данилов, 1971).

Причастный оборот в предложении показывает, что застрял в череде дней, все его действия ему, кажется, не помогают тем, кому они направлены. Он птица, любящая свободу и застрявшая в старом дупле, который олицетворяет старый мир с устоями, который пытается поменять Манчары. Мы можем охарактеризовать это как перенос значения. «*Лететь*» - значит иметь цель, куда можно лететь, но он «*ослеп и забыл*» – не видит цели и забыл то, ради чего боролся.

В представленной песне мы четко осмысливаем все те тяготы, которые испытывает Манчары на тот момент, искусно использованные автором сравнения, необремененные сложными приёмами, легки в понимании читателей и его перенос значения можно угадать без усилий.

Далее мы видим сравнения Манчары с птицей – символом свободы, легкости, вольности.

«*Вот бы витать беспечно и беззаботно в этом беспредельно голубом просторе, как тот жаворонок, что трепещет там, в далёкой выси*». Манчары в этом отрывке сравнивает себя с

жаворонком, который свободен в своем полете и не знает людских забот. Использование глагола «витать» – парить, над невзгодами, не прилагая усилий просто следовать дуновению ветра, а не «летать» идти к направленной цели, прилагая силы к этому. «В далёкой выси» мечтает быть выше всего того, что происходит в своей жизни.

Помимо этого, мы обнаружили сравнения: «*Порой казалось, что он не бежит, а летит словно птица; Эх, мчится как вихрь!*». Вихрь – знак жизни. Не зря автор сравнивает героя с этим природным явлением, ведь Манчары, как и вихрь, кружит и сметает все на своём пути, меняет привычный расклад жизни и его установки. Также стихия воздуха отождествляется со свободой. И повторение слова «птица» (до этого сокол и орёл), тоже как символ свободы.

Также кроме эпитетов были использованы такие тропы как метафора: «*Сокол Манчары; Лети, улетай, северный орёл; – Прощай, мой орленок Манчары!*». В данном предложении сокол и орёл выступают ореолом вдохновения, красоты и полета. Не зря у якутов образ свободного и гордого человека, «парящего» выше всех проблем и зла, изображается в виде птицы. «*Северный орёл*» отождествляет Манчары как «якутского свободолюбивого героя». Жизнь его освещена духом свободы. А «*северный*», потому что Манчары дитя Севера, дитя Якутии. Сравнение Манчары именно птицы, как знак того, что он герой отождествляющий свободу. Ведь именно это слово в большинстве случаев используют для сравнения со свободой. Написание этих метафор в виде существительного дает нам более четкий образ.

«*Грозный меч Манчары опять занёсся над усадьбами могущественных баев. А в покосившиеся тесные юрты бедняков слух о его возвращении вошёл как солнечный луч, как светлая, долгожданная мечта*». Метафора «*Грозный меч Манчары*» здесь отождествляется с мечом Дамокла, то есть нависшая угроза над головами бесчестных богачей. «*Опять*» дает понять о неоднократном, повторяющемся событии. Множественное число показывает нам то, что нечестивых тойонов много. Прилагательное «*могущественная*» дает понять, что первыми на пути Манчары встанут самые богатые, чье могущество захватило больше людей. Эти два предложения написаны в контрасте друг с другом, показывая на разницу между богачами и бедняками: «*усадьбами могущественных баев*» – «*покосившиеся тесные юрты бедняков*», «*грозный меч Манчары*» – «*солнечный луч*». Глаголы, имеющие разные эмоционально-оценочные окраски, ясно указывают на отношение Манчары к людям. Над богачами «*занесся*», как угроза и приближающаяся расправа, а для бедняков он «*вошёл как солнечный луч*». А метафора «*солнечный луч*» – олицетворение надежды в темном мире. Сравнивают возвращение Манчары с долгожданной мечтой, мечтой о том, что возможно они станут следующими на пути освобождения.

«*Вот он, оказывается, какой – гроза якутских баев, заступник бедняков*». Самая известная метафора, которая показывает всю суть подвигов Манчары и используется при упоминании героя – «*гроза якутских баев, заступник бедняков*». Используя метафору, автор рассказывает о переменах, оказывающий Манчары на «темную» жизнь той Якутии. Окраска в этом предложении положительная, так как показывает нам того, кто противостоит несправедливости мира.

Проанализировав повесть, можно прийти к выводу, что Манчары был человеком отважным, честным, сострадательным и сообразительным человеком, сторонником справедливости. По представлению якутов, таким и должен быть национальный герой, пожертвовать собой ради народа, быть примером для них. Он словно птица, летящая на небесах, не зря автор несколько раз использует метафоры, связанные с птицей: «*Сокол Манчары; Лети, улетай, северный орёл*» и так далее. Также есть частое сравнение Манчары с природными явлениями: «*Манчары поехал на восток, туда, откуда утром взойдёт солнце; Амоча – на запад, туда, где начало алеть небо перед закатом солнца*». Субъектом сравнения всегда выступает Манчары, а предикат – природные явления. В тексте несколько раз повторяется слово «разбойник». Возможно, автор рисует образ человека, обладающего магической силой влияния на людей, ведь в повести герой отступает от нравственных законов, выступая в качестве защитника отдельного человека или народа. Но, может быть и так, что он играет роль самого настоящего преступника. Здесь, кажется, автор оставляет для читателей пищу для ума и каждый сам решает, кто на самом деле Манчары. Мы можем часто встретить описание эпитетами взгляд и глаза Манчары, автор несколько раз выделяет эту часть лица, когда описывает состояние души героя: «*Глаза, раньше так жизнерадостно блестевшие, глубоко ввалились и горели лихорадочным, зловещим огнём; твёрдым, решительным взглядом он пристально смотрел вдаль, поверх базарной площади; это был взгляд, полный презрения и ненависти, взгляд, горящий огнём вражды и вечного мщения*». Эпитеты усиливают эффект эмоционально-оценочной окраски и дают более четкое представление о внутреннем состоянии Манчары.

Список литературы:

Баевский В. Тридцать лекций о Золотом веке русской литературы. Изд-во СмолГУ, 2009. 31 С.

Данилов С.П. Манчары. – Москва: Изд-во Детская литература, 1971.

Ефимов Ф.П., Кириллин Д.В. Ааспыт үйэлэр үһүйээннэрэ уонна чахчылара. Дьокуускай: Бичик, 2005. 11-18 С.

Иванова Л.И., Попова К.Н., Шарина О.К. Манчаары маҥан ата, Манчаары албан аата (1805—1870): библиогр. ыйынньык / Майа киин б-ката. Дьокуускай: Кудук, 2000. 55 С.

Кулаковский А.Е. Манчары. Якутск, 2005. 7-8, 22-29, 49 С.
Пестерев В. И. История Якутии в лицах. Якутск: Бичик, 2001. 62—66, 464 С.
Петров П.П. Манчаары Баһылай – саха норуотун национальнай геройа. Дьокуускай: ИГИ АН РС(Я), 2006. 42 С.

Аммосова Айталина– студентка кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), *ammosova.aitalyyna@mail.ru*,

Егорова Кюннэй Григорьевна – старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), *kiounnei1@yandex.ru*